

Волкова Елена Викторовна, Рется Ирина Андреевна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА "МОСКВА" В СБОРНИКЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ "ВЕРСТЫ" И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК Р. КЕМБАЛЛОМ

В статье описаны результаты компаративного концептологического анализа сборника М. И. Цветаевой "Версты" и его перевода на английский язык Р. Кембаллом. Проанализированы способы репрезентации концепта МОСКВА в оригинале и переводе. Установлены и проанализированы достоинства и недостатки перевода, представлены выводы по проведённому ассоциативному опросу носителей русской и английской лингвокультур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 59-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.091

В статье описаны результаты компаративного концептологического анализа сборника М. И. Цветаевой «Версты» и его перевода на английский язык Р. Кембаллом. Проанализированы способы репрезентации концепта МОСКВА в оригинале и переводе. Установлены и проанализированы достоинства и недостатки перевода, представлены выводы по проведённому ассоциативному опросу носителей русской и английской лингвокультур.

Ключевые слова и фразы: концепт; перевод; М. И. Цветаева; Москва; «Версты»; когнитивная лингвистика.

Волкова Елена Викторовна, к. пед. н., доцент

Рется Ирина Андреевна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

VolkovaEV@gup.ru; iretsya@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МОСКВА» В СБОРНИКЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ «ВЕРСТЫ» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК Р. КЕМБАЛЛОМ

В последние годы начали появляться исследования, посвящённые анализу переводов произведений М. И. Цветаевой на английский язык. Тем не менее количество работ, посвящённых анализу авторских концептов М. И. Цветаевой и компаративному анализу их репрезентации в оригинале и переводе, крайне мало. Проблема перевода поэзии М. И. Цветаевой на английский язык встаёт особенно остро в связи с возрастающей в последнее время популярностью её стихов у англоязычных переводчиков [5, с. 164]. Главная проблема при переводе поэзии состоит в преодолении различий в поэтике и в образных системах у разных народов [4, с. 70], которые находят своё отражение в индивидуально-авторских (художественных) концептосферах. В современной науке анализ художественных концептов представляет собой один из путей интерпретации художественного текста.

С. А. Аскольдов художественные концепты определял «точками сложнейших соцветий мысленных конкретностей», «сростками возможных образных формирований, определяемых семантикой художественного слова» [3, с. 267]. Это своего рода константы художественного мышления, являющиеся частью как художественной картины мира в целом, так и поэтической модели мира конкретного автора.

Проблема соотношения художественного и общенационального концепта является актуальной в современной лингвистике и имеет решения по двум направлениям:

- художественный концепт постигается как элемент общего концепта; поскольку общенациональный концепт – это отображение всех областей внешнего мира, следовательно, в культуре он включает и частные случаи понимания действительности, репрезентированные в художественных концептах;
- художественный концепт по сравнению с общенациональным является более содержательным, поскольку к свойствам общенационального концепта добавляет специфические, эстетически обусловленные характеристики.

Взаимодействие художественного и национального концептов может быть рассмотрено как зона пересечения их когнитивных полей, но определить, какой из них является более значимым, сложно. Художественный концепт как составляющее индивидуальной художественной картины мира может не иметь в своем составе некоторых элементов национального, более того, в содержании художественного концепта могут быть найдены компоненты, которые отражают исключительно индивидуальное восприятие мира поэтом. Можно предположить, что в конкретном случае говорится исключительно об области пересечения того и другого концептов как об области наибольшего понимания и адекватного восприятия поэтического текста. То, что находится за границей данной области в художественном концепте, является активной сферой формирования новых смыслов, которые со временем смогут обогатить содержание общенационального концепта. Н. Ф. Алефиренко утверждает, что концепт появляется как образ, но после возникновения в человеческом сознании данному представлению свойственно продвигаться по этапам абстракции. От уровня к уровню абстрактности концепт постепенно переходит из состояния чувственного образа в собственно мыслительный. «Наличие образно-ассоциативного слоя – один из важнейших признаков концепта, по которому он отличается от понятия и благодаря которому он обладает необходимой коммуникативно-смысловой вариативностью» [1, с. 28]. Концепт необходимо объяснять на примере, что подтверждает образную природу любой концептуальной единицы. В зависимости от степени абстрактности концепты могут представлять собой последовательность все более конкретных образов. Например: христианство – православие – молитва – пост – церковь – верующие. Таким образом, чувственная природа концепта «христианство» обладает связью с чувственно-наглядным образом культового здания и верующих. Конкретные концепты представляют собой отражение действительности сознанием [2, с. 27]. В случае репрезентации индивидуально-авторского концепта мы говорим о воплощении его в художественных произведениях данного автора путём описания конкретных образов.

Под адекватным переводом индивидуально-авторского концепта мы понимаем перевод, который вызывает у индивида-носителя иноязычной концептосферы как эмоциональную, так и интеллектуальную реакции, которые сохраняют структуру, характер и признаки концептов, представляющих собой отображение поэтической картины мира и субъективную картину видения на максимально возможном уровне эквивалентности. В нашем исследовании использован подход И. Г. Мальцевой и Н. В. Пестовой [6] как для рассмотрения соотношения адекватности и эквивалентности перевода метафорического концепта, так и для рассмотрения способа перевода индивидуально-авторского концепта МОСКВА в переводе книги М. И. Цветаевой «Вёрсты»

на английский язык Р. Кембаллом [8]. Выбор ключевого слова «Москва» был сделан по частотности его употребления в творчестве М. И. Цветаевой [7].

Ключевая лексема *Москва* представляет содержание концепта, локализирующегося в совокупности четырех основных взаимосвязанных микрополей первой ступени:

- Москва – столица («Неоспоримо первенство Москвы» [8, с. 153]);
- Москва Марины Цветаевой («У меня в Москве» [Там же, с. 199]);
- Москва как неотъемлемая часть души русского человека («Странноприимный дом» [Там же, с. 159], «И все сорок – чти, Сороков церквей» [Там же, с. 141]);
- историческая значимость Москвы («Привольное семихолмие» [Там же], «В мирном граде сем» [Там же]).

Каждое из перечисленных микрополей обладает микрополями второй степени, где представлены семантические варианты и специфические средства репрезентации концепта МОСКВА.

В рамках микрополя *Москва – столица* находим следующие составляющие: прилагательные (отвергнутый, червонные, пятисоборный); существительные (город, купола, первенство, Кремль, заря, гром); наречие (неоспоримо); глаголы (возблещут, гремят, сияет). Пространство столицы реализуется городом, Кремлем, куполами. Противопоставляется настроению столицы – заря и гром, гремят – сияет. В рамки микрополя *Москва Марины Цветаевой* включены следующие составляющие: нарицательные существительные (облака, купола, земля, улицы, зори, площади); имена собственные – места в Москве (Кремль, Москва-река, Ваганьково); прилагательные (ночные, страшен, зверский, нерукотворный, московская); глаголы (горят, звонят, дышится, гремят, мчат). Москва Марины Цветаевой – это московская земля, с горящими и звонящими куполами, зорями, в которой ей дышится. Но с приходом ночи наступает атмосфера безумия – все гремит, слышен рев, улицы горят. В рамках микрополя *Москва как неотъемлемая часть души русского человека* отмечены следующие составляющие: прилагательные (православного, звездная, огромный, странноприимный); нарицательные существительные (приют, часовня, дерево, колокола, сброд, дом, церковки); глаголы (передашь, горит); места в Москве – Иверская, Спасские ворота, Ваганьково, Кремль. В поэтическом мировидении М. И. Цветаевой Москва для русской души является странноприимным домом, готовым принять любого и помочь спастись от всех зол (колокола, часовня, церковки). В рамках микрополя *историческая значимость Москвы* включены следующие составляющие: старославянизмы (град, бремя, венец); глагол (принимать); прилагательные (привольное, колокольное, лучшее, дивное, мирное); существительные (семихолмие, гробницы, царицы, цари). Поэт подчеркивает величие Москвы, использование старославянизмов обусловлено отсылкой к исторической древности.

Из анализируемого нами материала была отобрана 21 единица и переводы. Получившиеся результаты могут быть проиллюстрированы в таблице.

Таблица 1.

Языковые средства, входящие в номинативное поле концепта МОСКВА

Прямые номинации концепта МОСКВА	6 единиц
Однокоренные слова, относящиеся к разным частям речи	4 единицы
Окказиональные индивидуально-авторские номинации	7 единиц
С помощью других слов и словосочетаний	4 единицы

Полевая модель концепта МОСКВА на материале книги М. И. Цветаевой представлена нами в виде схемы, где ядро – ключевая лексема *Москва*, М1 – микрополе первой степени, М2 – микрополе второй степени. Ключевая лексема *Москва* представляет содержание концепта, локализирующегося в совокупности четырех основных взаимосвязанных микрополей первой ступени:

- Москва – столица;
- Москва Марины Цветаевой;
- Москва как неотъемлемая часть души русского человека;
- историческая значимость Москвы.

Результаты компаративного анализа репрезентации концепта МОСКВА в книге М. И. Цветаевой «Версты» и ее переводе на английский язык Р. Кембаллом можно представить следующим образом.

Таблица 2.

Результаты компаративного анализа репрезентации концепта МОСКВА

Достижение адекватности перевода концепта при сохранении языковой эквивалентности	Достижение адекватности перевода концепта при языковой неэквивалентности	Неадекватность при переводе концепта с сохранением языковой эквивалентности	Неадекватность при переводе концепта при несохранении языковой эквивалентности.
11 случаев	3 случая	2 случая	5 случаев

1. В первой группе (концепт МОСКВА выражен прямой номинацией) достигнута адекватность во всех 6 случаях – 4 перевода сделаны при помощи слова-эквивалента.

2. В группе однокоренных прилагательных («московский») из 4 случаев достигнут лишь один адекватный перевод, это связано с отсутствием некоторых определений в английской лингвокультуре.

3. В самой многочисленной группе – окказиональных индивидуально-авторских номинаций – несмотря на использование эквивалентных лексем, адекватный перевод достигнут не был. Данный результат обусловлен тем, что индивидуально-авторское мировидение является результатом не только национальной картины мира, но субъективного мироощущения.

4. В группе партитивных номинаций концепта МОСКВА Р. Кембаллу удалось во всех случаях достигнуть адекватности перевода с помощью использования эквивалентных лексем.

Для понимания различий в восприятии концепта МОСКВА в оригинале и переводе нами был проведен ассоциативный опрос представителей русской и английской лингвокультур. Всего было опрошено сто человек в возрасте 18-55 лет (пятьдесят носителей русской лингвокультуры и пятьдесят носителей английской лингвокультуры). Респондентам было предложено написать первые десять ассоциаций со словом «Москва», которые придут им на ум.

Полученные ассоциативные реакции отличаются в исследуемых лингвокультурных группах, но также обладают и множеством сходств. У носителей русского языка самыми частотными первыми ассоциациями были: *Красная площадь, столица, Кремль, метро, Путин, река, МГУ, купола, рубль, президент, Мавзолей*. У англоговорящих респондентов самыми частотными первыми ассоциациями были: *capital of Russia* (столица России), *cold* (холодно), *Putin* (Путин), *Red Square* (Красная площадь), *Kremlin* (Кремль), *beautiful architecture* (красивая архитектура), *culture* (культура), *large* (большая), *tsar* (царь), *historic* (исторический).

Для англоговорящих респондентов чаще свойственны абстрактные ассоциации, тогда как для носителей русского языка – конкретные. Мы можем объяснить данную тенденцию тем, что концепт МОСКВА принадлежит к русской картине мира. Между англо-американской и русской группой респондентов наблюдается совпадение таких первичных ассоциаций, как: *столица, Красная Площадь, Кремль, Путин*. Таким образом, можно сделать вывод, что концепт МОСКВА относится к наиболее коммуникативно-релевантным ментальным образованиям, то есть имеет широкое, легко изобличаемое номинативное поле.

Русская лингвокультурная группа соотносит Москву с ассоциациями, характеризующими нечто большое по численности, размеру, уровню – муравейник, резина. Реже – с другими городами. Испытуемые англо-американской группы, наоборот, сравнивают Москву чаще с европейскими столицами, городами США либо воспринимают Москву уникальной и несравнимой.

Ассоциативный эксперимент показал, что основным цветом Москвы для представителей русской и англо-американской групп является красный. На втором месте по частотности ответа в русской группе оказался *золотой* цвет, в англо-американской – *белый (золотой на третьем)*.

У опрошенных англичан и американцев известные места в Москве ассоциируются с:

- основными центральными достопримечательностями (Красная площадь, Кремль, ГУМ, Мавзолей);
- православными центрами (Храм Василия Блаженного, Храм Христа Спасителя, Сретенский монастырь);
- центрами искусства (Большой Театр, Третьяковская галерея);
- балетом.

Таким образом, адекватный перевод достигается при учете всех особенностей художественного произведения, не ограничивается только одной задачей пословного перевода, а синтезирует все доступные приемы для получения качественного перевода. На современном этапе развития переводоведения необходимо говорить не о переводе понятий, а о переводе концептов, при этом необходимо учитывать различия в восприятии лексических единиц, репрезентирующих концепт, представителями различных лингвокультур.

Список источников

1. **Алефиренко Н. Ф.** Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003. 96 с.
2. **Алефиренко Н. Ф., Корина Н. Б.** Проблемы когнитивной лингвистики. Нитра (Словакия): Университет им. Константина философа, 2011. 215 с.
3. **Аскольдов С. А.** Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.

4. **Волкова Е. В.** Два перевода одного стихотворения: Марина Цветаева «Маме» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. 1. С. 68-73.
5. **Волкова Е. В.** О проблеме перевода поэзии М. И. Цветаевой на английский язык // Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы межвузовской научной конференции (28-29 апреля 2010 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. С. 164-166.
6. **Мальцева И. Г., Пестова Н. В.** Проблема адекватности перевода метафорического концепта цвета (на материале переводов поэзии Г. Тракля) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2007. № 15 (87). С. 26-29.
7. **Словарь поэтического языка Марины Цветаевой:** в 4-х т. / сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2000. Т. 3. Кн. 2. 640 с.
8. **Цветаева М. И.** Вёрсты = Milestones / пер. на англ., предисл., примеч. и коммент. Р. Кембалла. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2002. 360 с.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT "MOSCOW" IN M. TSVETAEVA'S BOOK OF POEMS "MILEPOSTS" AND ITS TRANSLATION INTO ENGLISH BY R. KEMBALL

Volkova Elena Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Retsya Irina Andreevna
Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
VolkovaEV@gup.ru; iretsya@yandex.ru

The article describes the results of the comparative conceptual analysis of M. Tsvetaeva's book of poems "Mileposts" and its translation into English by R. Kemball. The ways of the representation of the concept MOSCOW in the original and in the translation are analyzed. The advantages and disadvantages of the translation are revealed and analyzed and the conclusions on the conducted associative questioning of the carriers of the Russian and English linguistic cultures are represented.

Key words and phrases: concept; translation; M. Tsvetaeva; Moscow; "Mileposts"; cognitive linguistics.

УДК 81-139

*Изучение семантических связей деэтимологизированных слов имеет практическое значение для лексикографии. Цель данной работы состоит в установлении семантических связей ряда деэтимологизированных слов индоевропейского корня *leip с использованием концептуальных метафор. В работе применен как традиционный сравнительно-исторический метод исследования, так и экспериенциальный подход. Предложена модель исследования семантических связей.*

Ключевые слова и фразы: этимологическое гнездо; деэтимологизация; концептуальная метафора; семантическое поле; экспериенциальный подход.

Галочкина Татьяна Анатольевна

*Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова
 Министерства здравоохранения Российской Федерации
 tgalochkina27@gmail.com*

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ДЕЭТИМОЛОГИЗИРОВАННЫХ СЛОВ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ГНЕЗДА ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ *LEIP

Характерной чертой этимологического гнезда является то, что оно объединяет и такие слова, которые утратили со временем словообразовательные отношения с другими словами гнезда, хотя и сохранили в своей глубинной структуре определенную семантическую близость с ними. Они приобрели новые значения, отличающиеся от значений производной основы, или выбыли из употребления, то есть произошла их деэтимологизация, обусловленная фонетическими, словообразовательными или семантическими изменениями. Российский лингвист проф. Л. А. Булаховский описывал деэтимологизацию как процесс, при котором «одно слово перестает напоминать другое слово или слова, с которыми так или иначе раньше было связано, лишается способности осмысливаться вместе с ними в составе одного гнезда, становится в лексической системе языка этимологически более изолированным» [4, с. 345]. Деэтимологизация создает предпосылки для образования новой микросистемы, в которой деэтимологизированное слово становится производной основой для новых производных слов, что еще более ослабляет их семантические связи внутри гнезда.

Данная статья посвящена рассмотрению и описанию неявных семантических связей деэтимологизированных слов с производной основой этимологического гнезда индоевропейского корня *leip.

Чтобы увидеть семантические признаки у деэтимологизированных слов, в ряде случаев необходимо оперировать абстрактными понятиями, сравнивать и отождествлять абстрактное с конкретным. Наше мышление на основе уже имеющихся в языке значений слов способно создавать новые концепты путем переноса некоторого признака одного предмета или явления на другой по принципу аналогии, то есть оно является метафоричным. Это свойство мышления распространяется на все сферы реальной действительности, в том числе и на такие, которые не могут быть восприняты на чувственной ступени познания. Такой экспериенциальный